

БЕСПОЛЕЗНЫЙ ПАРАМЕТР

Сила: ~~3~~ 0
~~Ловкость: 2~~
~~Интеллект: 4~~
Полезность: 0

Оксана Тихонова

Оксана Тихонова

Бесполезный параметр

<https://litres.ru/74348662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Захар Комаров хотел провести пятничный вечер с пенным и "Матч-ТВ"

Но начальник отправил его тестировать «корпоративный антистресс» в виртуальных джунглях.

Теперь он с отрядом тестировщиков и силой в ноль пытается понять, почему безобидная деревушка вдруг становится смертельно опасной, почему тигры ведут себя нестандартно, и где же всё-таки этот выход.

Если вы любите не только прокачку, но и человеческое тепло, иронию и нестандартный подход, Захар с отрядом ждёт вас.

Содержание

Пролог	4
Пятница, 18:4	5
Пятница, 21:05	11
Отряд мечты	20
Дорога в деревню	32
Первый бой	36
Пульт управления	46
Пополнение	50
Деревня	61
По ту сторону забора	70
Смотрящий	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Оксана Тихонова

Бесполезный параметр

Пролог

Его взгляд пробивался сквозь плотные заросли джунглей — отряд был совсем рядом. Стоило только захотеть.

Он очень хотел — пришёл сюда ради них. Оставалось всего несколько шагов.

«Вместе справимся. Что-нибудь придумаем, — думал он, всматриваясь в их настороженные лица. — Мы же одна команда».

Ветка хлестнула по лицу, и тут же внутри полыхнуло. Зубы заскрежетали в безуспешной попытке подавить гнев.

Один из них поднял голову и махнул рукой в его сторону. «Нельзя, — он дёрнулся в противоположную сторону, — я опасен. Только хуже сделаю».

И побежал прочь от них, поглядывая вверх:

— Я здесь! Вы обо мне хоть помните?!

Игровая система тут же отреагировала:

«Гнев +1»

«Только не это, — мелькнуло в голове. — Надо успеть. Уйти подальше».

Последним он помнил чужой рёв из собственного горла.

Пятница, 18:4

5

Всё началось в пятницу, в 18:45, когда Захар смотрел на часы и отчётливо ощущал, как жизнь проносится мимо него.

В отличие от стрелок, которые будто застыли.

В турфирме «Жгучий Экватор» домой обычно уходили, только когда начальник Николай Степанович отпустит. А он отпускал, когда жена позвонит. А она звонить не спешила – за тридцать лет совместной жизни он наскучил ей до чёртиков.

«Хоть бы любовницу завёл, что ли», — Захар тоскливо посмотрел в сторону кабинета начальника.

Свой отдел из пяти человек он отпустил, а сам остался дожидаться отмашки. А дома в холодильнике ждало нефiltroванное пенное, а по телеку – «Матч.ТВ».

Он руководил этим мини-отделом уже шестой год, но дальше трудовая карьера не шла. Работал лучше многих, но шеф заявил: «Для руководства нужна... харизма, что ли. И инициативность. Вырабатывай». И Захар усиленно вырабатывал: иногда проявлял инициативу, но чаще соглашался на довольно сомнительные эксперименты начальства. Вот и сегодня ему предстоял один из них.

«А надо оно мне? — мелькнуло у Захара. — Вроде не

сильно бедствую. Бокс для разрядки три раза в неделю. Ипотека только. Так плачу ведь без напряжения. Хотя... Для семьи бюджета маловато».

Месяц назад он окончательно расстался с Ниночкой. Хорошая девушка, без этого богемного налёта. Но в последнее время настойчиво намекала Захару про детишек. А он... не то чтобы не хотел, но пока не спешил. Хотя пора бы. Но Ниночку рядом с собой до гробовой доски не представлял — слишком уж их интересы расходились.

— Заха-а-ар! — прервал его приступ ностальгии требовательный голос начальника.

Захар вздохнул и развернулся к выходу. Плечи непривольно напряглись.

Николай Степанович стоял в дверях и улыбался. Душевно так, по-отечески. Но только когда он так улыбался, ничего хорошего обычно не случалось.

— Дождался? Отлично. Значит, задача следующая — нужно помочь корпоративной заботе. Ты же у нас молодой?

Захар подумал, как можно классифицировать его тридцатку с хвостиком.

— Допустим, — осторожно проронил он, мысленно надеясь, что в этот раз обойдётся без тимбилдинга.

Николай Степанович вошёл в кабинет, присел на край стола. Прямо на квартальные отчёты. Захар внутренне поморщился, но промолчал.

— Программа новая, для снятия стресса, — продолжал

он. — Надо помочь протестировать. Просто посидишь часик, потом отчёт напишешь, и всё.

Захар вздохнул:

— А это точно стресс снять поможет?

— Про стресс не знаю, но плюс в карму добавит, — чуть строже сказал Николай Степанович. И тут же улыбнулся. — Да и стресс тоже. Снимает вроде. Ты же в игры раньше играл?

— Давно, — сказал Захар. — В молодости. В Фаркрай.

— Вот и отлично! — Николай Степанович хлопнул Захара по плечу. — Значит, с очками виртуальной реальности легко разберёшься. Сегодня в девять из дома. Я тебе ссылку отправлю для подключения. Там часик всего.

Захар открыл рот, чтобы рассказать про святой отдых в пятницу, про телевизор, холодильник, диван. Но начальник уже встал и двигался к выходу. Но в дверях остановился вспомнив:

— Домой иди. Очки курьер привезёт. Давай, Захар, не подведи. Это важно для компании, для отдела. И для тебя.

И, не оглядываясь, отправился в кабинет дожидаться звонка от жены.

Захар представил, как все в девять вечера будут сидеть по домам. С семьями, друзьями, пивом перед телевизором. А он будет в очках тестировать корпоративную заботу.

— Ладно, — сказал он себе. — Часок посижу, посмотрю, что за хрень. Потом настрою отчёт, что стресс не снят, а

уసుгублѐн. Чтoб за oтписку не приняли.

Выключил компьютер и поспешил домой, пока Степаныч не передумал.

В метро Захар задумчиво смотрел, как за стеклом проносятся станции одна за другой. Ноги замёрзли в стильных, но лёгких ботинках – на улице была ранняя весна. Вспомнил о своих тапочках. Мама подарила на Новый год. Нелепые слегка, но тёплые, удобные, с помпончиками. Один помпончик оторвался, и Захар его пришил. Сам. Кривовато, но крепко.

Дома было темно. Он первым делом снял ботинки и влез в эти самые тапки. Тепло, удобно. Вспомнил маму с улыбкой.

Переоделся в домашние растянутые джинсы и старенькую футболку и пошёл на кухню. Поставил чайник. Поужинал наспех вчерашними бутербродами. Взглянул на время – 20:10.

На телефон пришла смс: «Курьер уже рядом. Скоро будет». Захар допил чай и пошёл открывать.

В это время на другом конце Москвы в комнате без окон было тихо. Гудел только сервер в углу, а на столе мерцали экраны.

Перед ними стояло несколько человек.

— Восемь вечера, уже скоро, пора загружать данные.

Один из них пробежался пальцами по клавишам, на широком экране замелькали цифры.

— Очки всем отправили, сбоев не будет? — спросил тот, что постарше.

— Всё идёт по плану, — утвердительно ответил другой.
— Пока по плану.

Курьер был молодой, уставший, в жёлтой куртке. Вручил прямоугольную коробку, попросил подпись и убежал вниз, даже лифта ждать не стал.

Захар распечатал посылку. Внутри лежали очки. Новенькие, блестящие, стильные. Он прочитал инструкцию, подключил их к компьютеру и скачал программу по ссылке от шефа.

20:59

— Ладно, раз обещал, — он с тоской посмотрел на холодильник, затем на пачку картофельных чипсов на столе и надел очки.

Кромешная темнота. Затем вспышка. И лес. Настоящий. Даже пахло хвоей, травой и сыростью. И как-то было всё очень реалистично. В игре так не бывает. Захару стало жутковато.

Он оглянулся. Тропинка уходила куда-то вглубь леса. В небе висело полупрозрачное меню.

Системное сообщение приветствовало его:

«Добро пожаловать, пользователь. Ваш стресс на входе: 94% (критический). Рекомендуются избегать начальства, даже виртуального».

Захар усмехнулся.

— Остроумно. Ну хоть здесь понимают.

Посмотрел вниз, на землю. Сочная свежая трава, чуть влажная от росы. И тапочки на ногах. С помпончиками.

Он сделал шаг вперёд. Потом ещё один.

— Интересно, а выход где?

Выхода не было. Была только тропинка.

Захар вздохнул и пошёл по ней.

Пятница, 21:05

По лесной тропинке Захар быстро дошёл до поляны.

Обычная лужайка в джунглях: тропические деревья, сладковатые запахи, живые звуки. Воздух девственно чистый – не как в нынешнем городе.

«Ну да, для снятия стресса самое то. Чириканья птичек только не хватает для полной идиллии».

Он вышел на середину и стал. Посмотрел вокруг. Вверху снова замерцало меню:

«Ваша цель: успешно дойти до финальной точки. Карта появится позже. Если доживёте.

Дополнительные цели: не предусмотрены. Для тебя, чайника, и этого хватит.

Подсказка: ищи других таких же. Вместе веселее. Или не веселее. Но статистика выживаемости выше.

P.S. Тапки с помпончиками – оригинальный выбор. Для джунглей самое то».

— Шутники... Так себе начало. И где эта точка финальная? — но ответа не последовало.

Голос Захара звучал приглушённо, как будто за плотным стеклом. Он потянул край майки – та отсырела и противно липла к телу.

Меню снова мигнуло, и на нём появилась таблица:

«Параметры стажёра:

Сила — 0

Эмпатия — 0

Коварство — 0

Трусость — 0

Гнев — 0

Мотивация — 0»

Захар уставился на экран.

— И на фига мне это всё? — спросил он, глядя в небо.

— Вы стресс хотите снять или на прочность проверить? Стажёр... Я начальник отдела, вообще-то.

Система промолчала.

— Ладно, будет вам подробный отчёт, — буркнул он уже в сторону.

Снова посмотрел на мигающий экран и ткнул в общие описания. На табло загорелось:

«Эмпатия – человеческая способность понимать чувства других. Растёт при понимании чужих эмоций, при помощи другим, при отказе от собственной выгоды в пользу других.

Коварство – способность обманывать и манипулировать. Растёт при нестандартных решениях, при обходе правил, при использовании слабостей противника.

Трусость – способность избегать опасности. Растёт как при избегании очевидной опасности, так и при стратегическом отступлении.

Гнев – способность злиться и применять злость для действий. Растёт при подавлении эмоций, при столкновении с несправедливостью, при критических уровнях стресса.

Мотивация – способность реально хотеть что-то делать. Параметр, который не подчиняется чётким правилам. Обычно зависит от того, верите ли вы, что всё получится. Самый необъективный. Как в жизни».

— Способность хотеть что-то делать, — повторил Захар. — У меня с этим и в реале проблемы...

Он потёр лоб. Достаточно странный набор.

Пролистал дальше. Посмотрел общую шкалу параметров: «0–10 – начальный уровень: доступны только простые действия. 11–30 – базовый уровень: могут раскрываться скрытые способности. 31–50 – средний уровень: требует контроля и осторожности. 51–100 – критический уровень: меняет носителя. Свыше 100 – запредельный (влияние на носителя не изучено). В минус уходить не рекомендуем – там и до паранойи недалеко».

Захар упорно пытался понять суть программы, но пока получалось не очень.

«На компьютерную игру похоже. Так, что в них обычно бывает? Ловкость там, выносливость, удача. А это... Ерунда какая-то. Ну хоть сила есть – и на том спасибо. И при чём тут вообще стресс? Ладно, будем тупо тестить, что дают, без анализа. Надо прокачать параметры, особенно силу. В джунглях без неё никак».

Проскользнуло лёгкое раздражение – на Николая Степановича, на отдел заботы, на жизнь в целом.

— Эй, есть там кто? — он снова задрал голову вверх. — Что за ерунда? Что мне со всем этим делать? Вы б хоть стартовые значения установили какие-то, тестировщики хронометры!

И на меню сразу же мелькнуло:

«Гнев +1».

— Чего? Какой гнев? Мне он без силы на кой? Слабый, но злой я на первом же уровне вылечу.

«Трусость +1».

Захар широко раскрыл глаза и, не мигая, смотрел на экран.

«Таак, спокойно. Вдох–выдох, вдох–выдох, — он глубоко задышал. — Как тут сила прокачивается?».

И снова ткнул в меню:

«Параметр: Сила. Текущее значение: 0. Для прокачки необходимо выполнять силовые действия. Доступные действия: бить, ломать, тащить, толкать».

— Оооо, да это я мигом. Зря я, что ли, грушу мучаю каждый день.

Захар потёр руки от удовольствия.

— Сейчас прокачаем.

И он осмотрелся вокруг в поисках чего-нибудь, что можно толкнуть. Или поломать.

Рядом с ним рос небольшой кустик. Захар примерился к

нему, как груше, стал в стойку и врезал по зелёным веткам.

Кустик покачнулся и застыл снова. На землю посыпались жучки.

Табло не отреагировало.

Захар размахнулся сильнее и ребром ладони нанёс боксёрский удар по самой крепкой веточке. Хрясь – ветка сломалась.

Система продолжала упорно молчать.

Он начал носиться вокруг зелёного куста, как будто вокруг невидимого противника, нанося удары то слева, то справа. Тонкие веточки крошились, гнулись, падали на землю.

Минут через десять уставший, но довольный Захар посмотрел вверх:

— Ну что там у нас с силой?

Система выдала:

«Сила – 0.

Мотивация + 0,5...».

Экран помигал, зарябил, будто задумался, и вывел окончаттельную надпись:

«Сила – 0.

Мотивация – 0».

— Да вы там издеваетесь, что ли? — заорал Захар.

Система отреагировала мгновенно:

«Гнев +1».

— Да чтоб вас! — Захар пнул камень под ногами. Тот от-

летел в кусты.

«Гнев +1».

Он подскочил к небольшому дереву и стукнул по нему кулаком. Ободрал костяшки. Размахнулся ногой и пнул ещё. Тапочек отлетел в сторону, помпончик угрожающе начал сползать по нитке.

«Гнев +1».

— Спокойно, Захар, спокойно, — он снова глубоко вздохнул, подобрал тапочек и надел на ногу.

Одиночество давило не меньше, чем этот дурацкий ноль в параметре силы. Который никак не хотел меняться хотя бы на +1.

«Мотивация -1».

— Ну нет... мало мне в жизни проблем из-за тебя.

Захар наморщил лоб, пытаясь вспомнить хоть что-то полезное из своего игрового прошлого.

«Ммм, стоп. Так у меня же инвентарь игровой должен быть! Там точно подсказка какая-то будет», — он радостно начал тыкать по меню в поисках нужной кнопки.

— Ура! Нашёл, — нажал на иконку рюкзака.

А там ничего. Пусто. Ни подсказок, ни оружия, ни даже захудалого яблочка. Только надпись:

«Инвентарь пуст. Ты ничего с собой не взял. Хоть бы картофельные чипсы со стола прихватил».

— Откуда ты знаешь про чипсы? — спросил Захар.

Меню не ответило.

Он зашёл в раздел «Достижения» – пусто. Раздел «Друзья» – пусто. Раздел «Гильдия» – недоступно.

Захар вздохнул. Это было похоже на беспощадную правду.

«Так, надо посмотреть, куда идти вообще», — он открыл карту.

На табло засветилась жёлтенькая точка, а вокруг – только пушистые облака.

— Твою ж мать... Я прогноз погоды не заказывал. Да вы бы хоть намёк какой оставили!

«Гнев +1».

Вдох-выдох, вдох-выдох.

— Там же что-то про таких, как я, было вначале, — вдруг вспомнил он.

И на экране сразу загорелось:

«Мотивация +1».

Захар улыбнулся радостно. Как в детстве, когда на карусели первый раз пришёл:

— Ну хоть что-то! Значит, мысль верная была. Но где их искать?

Тропинка вела куда-то в густую чащу. Захар помялся немного и пошёл по ней.

Она петляла между травянистыми лианами, зелёными кустами и уводила его дальше в джунгли. Захар шёл и думал, что час – это, наверное, не так уж долго. Посидит где-нибудь, подождёт, пока время пройдёт, и выйдет. И напишет в отчё-

те, что программа сырая, параметры не работают, стресс не снимает, а только добавляет. Особенно гнев.

Сверху что-то внезапно упало. Прямо перед носом. Захар отпрыгнул.

Под ногами лежала деревянная палка. Обычная, небольшая, с торчащими сучками. Захар поднял голову.

На ветке сидела обезьяна. Мелкая, но морда наглая. В руке держала ещё одну палку.

— Это что, такое испытание? — Захар ухмыльнулся.

Обезьяна кинула. Он увернулся, но ветка зацепила плечо.

— Вот дрянь. А ну, кыш отсюда, — махнул он рукой.

Обезьяна не ответила, только прыгнула на ветку пониже.

Захар дёрнулся в стойку, но тут же расслабился. «Драться с обезьяной? Серьёзно? Ладно, валим отсюда».

«Трусость +1».

— Да ну на фиг...

Обезьяна не унималась — кидала палки, орала, прыгала по веткам. К ней присоединились ещё две. Захар попятился.

«Трусость +1».

«Гнев +1».

— А ну, цыц! — рывкнул он.

Обезьяны замолчали на секунду, потом заорали громче. Одна кинула не палку, а какой-то фрукт. Тот разбился о дерево рядом с Захаром, брызги попали на майку.

Захар развернулся и пошёл быстрее. Обезьяны орали вслед, но не преследовали.

«Трусость +1».

«Гнев +1».

— Отлично, — сказал Захар. — Просто отлично. Я тут качаю трусость и гнев. Прокачка мечты.

Он подумал о работе. О начальнике. О том, что скоро снова понедельник. Он будет спокойно сидеть в офисе и перебирать бумажки. И это будет лучше, чем здесь. Потому что там хотя бы сухо.

«Мотивация -1».

— Да понял я, понял. Что в итоге имеем? Гнев +7, трусость +4, мотивация -1, сила не качается никак. Отличный старт. Надо скорее найти хоть кого-нибудь. Хорошо бы геймера...

На тропинке он заметил чьи-то следы и рванул скорее вперёд.

«Мотивация +1».

Отряд мечты

Новая поляна была похожа на прежнюю как близняшка. Такая же ровная, симметричная, с яркой зеленью. В центре лежал большой валун, поросший мхом. А рядом с валуном сидели они.

Люди. Живые, настоящие. Вроде и неопасные совсем. Один в кедах и трениках, у другого на шее полосатый галстук болтается. Он посмотрел на свои тапочки – помпончик отлетел где-то в дороге. Мама расстроится.

Захар стоял на краю поляны и смотрел на них.

Их было четверо. Они сидели вокруг потрескивающего костра, громко разговаривали, жестикулировали.

У него отлегло от сердца.

Одно дело, когда у тебя гнев 7, трусость 4, и ты совсем один. И другое – когда вместе с кем-то. Даже если с кем-то незнакомым, даже в этих дурацких джунглях.

Он дёрнулся сначала к ним, но осторожность перевесила – решил ещё понаблюдать.

«Трусость +1»

— Ш-ш-ш-ш, закройся, — зашипел Захар на табло. Табло обиженно погасло.

Ближе всего к костру сидел мужик лет пятидесяти. Довольно крупный, в старинных доспехах и с галстуком на шее.

Рядом лежал двуручный меч. Мужик периодически хватался за поясицу.

«Меч, конечно, внушительный. Но мужик вроде неопасный», — подумал Захар.

Рядом с ним сидел парень. Молодой совсем, лет двадцати пяти, не больше. Одет был так, как будто мусор вынести вышел. В руках держал настоящие старинные лук и стрелы. Он их крутил неловко и бубнил что-то под нос. Иногда тыкал пальцем в воздух. Там загоралось табло и снова гасло.

Самой странной среди них была девушка в лёгких доспехах, с кинжалами за поясом и луком за спиной. Она стояла чуть в стороне под пальмой и кого-то звала:

— Иди сюда, не бойся. Что ты, как маленькая?

Захар пригляделся. На небольшой ветке сидела белка и смотрела на девушку с явным подозрением.

Девушка была слегка «в теле» и выглядела в этой экипировке средневекового воина нелепо.

Четвёртой была женщина в тёмной мантии. Как будто судью с процесса вытащили и сюда отправили как есть. Молоточка только не хватает. Она сидела дальше всех на поваленном дереве и сосредоточенно смотрела на свои открытые ладони. Между пальцами иногда проскакивали жёлтые искры и тут же тухли. Женщина хмурилась и пробовала снова.

Захар кашлянул.

Все четверо повернулись к нему.

Мужик с мечом осмотрел его с ног до головы и хмыкнул.

— О, ещё один, — сказал он не вставая. — Тоже тести-
ровщик? Из «Жгучего Экватора»?

Голос у него был низкий, спокойный, с лёгким уральским
говорком.

— Допустим, — осторожно ответил Захар.

— Ну проходи к нашему огню, мил человек, — пробасил
он. — Давай знакомиться. Я Гурген Маркович.

Мужик поднялся и опёрся на меч.

— Но в систему какой-то хохмач меня как Гура внёс. Так
что можешь так и звать, пока мы здесь. Из Екатеринбурга я.
Начальник отдела продаж.

— Захар, Москва — коротко представился Захар. Про на-
чальника решил пока промолчать.

— Москва, — вздохнул Гурген Маркович. — Ну, бывает.
А чего в тапках?

— Дома был, — сказал Захар. — Не знал, что переодеться
надо.

Гурген Маркович посмотрел на тапки: один без помпон-
чика, на втором едва держится. Кивнул с пониманием.

— Бывает, — сказал он. — А я вообще переодеться не
успел. Как был после работы: рубашка, галстук. А тут меч
дали с доспехами. Как шут теперь.

Галстук был дорогой, полосатый, явно из хорошего мага-
зина, но с рыцарскими доспехами смотрелся дико.

— Снимите его, — посоветовал Захар.

— Снимал, — вздохнул Гур. — Система возвращает. Го-

ворит, что элемент боевой экипировки.

Девушка с луком перестала уговаривать белку и подошла ближе.

— Като, — сказала она. — Из Питера. Менеджер по визам.

— Като? — переспросил Захар.

— Екатерина Сергеевна, если официально. Но здесь можно просто Като. Загадочно звучит, подходит к делам. Как будто я из древнего рода.

Она улыбнулась мечтательно и с интересом посмотрела на Захара. Особенно на грязную майку.

— Откуда пятна?

— Да обезьяна какой-то дрянью запустила, — вздохнул он.

— Уже не отстирается, — оценила Като. — А помпончик где?

— Где-то в джунглях потерял, — Захар с тоской посмотрел вниз, на тапочек.

— Жалко, — сказала Като совершенно серьёзно. — Помпончики – это стильно.

Шутила она или нет – понять было невозможно.

«Вот она, питерская культура в действии, — подумал Захар. — вроде вежливо, а вроде и непонятно».

Парень с луком поднялся с земли и протянул руку:

— Малой. Вообще, я Влад. Но все Малым зовут. Москва, стажёр. Но тебя не видел ни разу. Наверное, офис другой.

Он покосился на ноги Захара.

— Дались вам всем мои тапки, — вздохнул тот.

— Да нормально, чё. Я вообще покурить во двор спустился. И очки решил надеть, пока курю. А тут – раз, и в игре. И не пойму теперь – я здесь, или на лавочке так и сижу.

Он говорил быстро, с лёгкой картавинкой. Совсем легонько, но в джунглях звучало странно.

— А картавишь чего? — спросил Захар.

— Не картавлю я.

— Картавишь, — сказала Като спокойно. — Но это совершенно нормально. Я с белками разговариваю, ты картавишь, у Гура галстук. У всех свои тараканы.

Малой хотел что-то возразить, но передумал. Сжал губы обиженно, отвернулся.

Подошла женщина в мантии. Протянула руку для знакомства. Ногти у неё были идеальные. В смысле – маникюр и все дела. Здесь, в джунглях. После входа в игру.

— Эль, — представилась она. — Эльвира Викторовна, вообще-то. Но Эль красиво звучит. Бухгалтер. Ростов-на-Дону.

— Захар, — пожал он руку, не отрывая взгляда от алых ногтей.

Голос у неё был ровный, почти без эмоций. Но глаза печальные.

— А чего хмурая такая? — спросил Захар.

— А чего веселиться? Все параметры по нулям.

Она махнула в воздухе своим идеальным ногтем, и засве-

тилось табло:

«Параметры Эль:

Магия — 0

Ловкость — 0

Выносливость — 0»

— Зато маникюр офигенный, — похвалил Захар.

Эль вздохнула:

— Это единственное, что работает. Только толку от него никакого. Магии нет. Не знаю, правда, что с ней делать. Но раз есть, надо качать. Влад так сказал. А она не качается никак. Я ж с финансовыми отчётами всегда, дебет с кредитом сведу – вот и вся магия.

— У всех нули сначала, — вмешался Малой. — Подрастут, просто тренировать нужно снова и снова. У меня вот ловкость и меткость уже плюс один.

— Покажи, — попросил Захар.

Малой вызвал табло. Там светилось:

«Параметры Малой:

Меткость — 1

Ловкость — 1

Выносливость — 0»

— Это я сначала тетиву на лук натянул, а потом по дереву стрельнул и попал. И они подросли. Сейчас ещё попробую.

Он взял в руки лук и стрелу и натянул тетиву. Прищурил глаз, запыхтел и пустил её в ближайшее дерево. Стрела пролетела мимо.

— Не получилось, — Малой поджал губы, — но ничего, я потренируюсь и научусь.

— А у вас какие параметры? — Захар посмотрел на Като и Гургена.

— У меня сила, выносливость и ловкость, — сказал Гур.
— Тоже в ноль были сначала. Но я вроде нащупал немного. Когда идёшь долго и не жалуешься – выносливость растёт. А камни чуток поворачал, и сила прибавилась. По одному пока. Ну а ловкость... Это вон молодёжь пусть прокачивает.

Като открыла своё табло:

«Параметры Като:

Симбиоз — 1

Ловкость — 1

Выносливость — 0»

— О, а что это за параметр интересный такой? — Захар повеселел. Наконец-то он не один со странностями.

— Я тоже сначала удивилась. А потом с ёжиком поговорила, а параметр подрос. Получается, что это про общение со зверьём. С белкой вон хотела поговорить, а она ни в какую.

— Как это поговорила?

— Ну так, как с тобой. Я ж с визами вообще работаю, языки знаю. Наверное, тут резко обострилось.

— А ты свои прокачал? — спросил Гурген.

Захар уже минут двадцать ждал этого вопроса с опаской. Но делать нечего. Ведь горе на двоих – полгоря. А тут даже на пятерых получается. Он вызвал табло:

«Параметры стажёр:

Сила — 0

Эмпатия — 0

Коварство — 0

Трусость — 5

Гнев — 7

Мотивация — 0»

На миг на полянке воцарилась тишина. И тут:

— О-хо-хо, — заржал Гур так, что мелкие листочки на деревьях стали подрагивать. — Ох, не могу, уморил. Трусость, гнев? Это где ж тебя так угораздило?

Все покатались со смеху следом за Гургеном.

Табло замигало красным и высветило:

«Мотивация -1».

Все сразу смолкли.

Захар стоял молча. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

— Ты это, извини, если что... — Гур замялся. — Я думал, что это система чудит просто.

— Так она и чудит. Они у меня с самого начала такие. Как только злиться начинаю — сразу гнев растёт. А если осторожность проявлю, так трусость плюс один. Мотивация то в минус, то в ноль. Вот сейчас в минус опять...

— А зачем тебе коварство, трусость? — спросила Эль.

— Кто б знал... И какое всё это отношение имеет к снятию стресса — не пойму, хоть убей.

— Лучше так не шути, — покачал головой Гур. — А сила

почему ноль? Её же вроде несложно поднять.

— Да не поднимается никак. Или другие параметры растут, или просто ноль. Лучше уж просто...

— Покажи.

Захар с размаху стукнул кулаком о валун. Табло помигало, потрещало и нехотя вывело:

«Гнев +1. Режим демонстрации отсутствует, доиграешься».

— Ну вот. — Захар опустил плечи. — Я ж боксёр вообще, три раза в неделю в зал хожу. Мне прокачать силу – раз плюнуть.

— Боксёр, — сказал Гурген Маркович с уважением. — Это хорошо. В отряде боксёр пригодится.

— Пригодился бы, если б сила качалась, — вздохнул Захар.

— А ты не парься, — сказала Като. — У всех по-разному. Вон у Эль вообще магия не качается. А она не ноет.

— Я ною, — возразила Эль спокойно. — Просто тихонько. Не хочу вас беспокоить.

Захар хмыкнул. Эль ему начинала нравиться. Хоть кто-то тут без оптимизма.

Он посмотрел на всех. У Гура сила, выносливость. У Като с Малым ловкость, меткость. У Эль не получается пока, но хоть в минус не уходит. А у него...

И тут внутри шевельнулось. Нехорошо так, липко.

Он отчётливо представил, как Гур силушку богатырскую

приобретает, мечом машет. Как Като с Малым из лука метко стреляют – прямо в яблочко. Как Эль через пару тренировок фаерболами кидаться начнёт.

А он? От обезьян прятаться. И гнев качать.

Дзынь!

Захар вздрогнул. В верхнем углу экрана вспыхнуло красное, замигало, как пожарная сигнализация. Как будто система пыталась сообщить что-то важное, но не знала как.

«Обнаружено: Зависть. Параметр не найден. Перенаправление...»

Красное мигало, сирена выла противно так.

«Перенаправление... Гнев +1».

— Твою ж... — выдохнул Захар.

Красное погасло. Сирена стихла.

— Это что было? — удивился Малой.

Захар обречённо махнул рукой.

— А вы давно тут? — спросил он.

— Да около часа, — ответил Гур. — Я сразу сюда попал, а эти чуть позже подошли. Сидим теперь, ждём.

— Чего ждёте?

— Да бес его знает. Задания, наверное. Я смотрел на панель – там выход неактивен. Пишет: «Тестовый режим, выйти можно только по окончании сессии». А когда она закончится — непонятно.

— И у меня также, — сказала Като. — Тоже не пускает.

Захар сложил руки крест-накрест и посмотрел вверх.

— И что делать?

— Вместе держаться, — ответил Гур. — Оно и веселее, и спокойнее. А с параметрами разберёмся потихоньку. Прокачаем силу твою, парень, не робей.

Над поляной засветилось табло:

«Список отряда:

Гур. Роль – воин. Уязвимость – спина. Годы берут своё.

Като. Роль – лучник. Уязвимость – не выявлена. Если честно – не очень пытались.

Малой. Роль – разведчик. Уязвимость – девушки. Теряется в их присутствии.

Эль. Роль – маг. Уязвимость – трусость. Старается не показывать.

Захар. Роль не определена. Уязвимость – он весь сплошная уязвимость.

Ссссс..... ттттт..... ссссс.....аааа».

— Сломался, что ли, — Като высказала тревожную мысль, мелькнувшую у каждого в голове в этот момент. Это была их единственная связь с внешним миром.

Но тут свет выровнялся, и на экране загорелось:

«Задание № 1. Помочь жителям деревни. Разгромить лагерь разбойников. Уровень сложности – базовый».

— Базовый, — повторил Захар. — Это когда с голыми руками?

— Почему с голыми? — Малой показал стрелу. — У нас оружие есть. У Гура меч. У Като лук и кинжалы. У Эль ма-

гия... ну, когда заработает.

— А у меня? — усмехнулся Захар.

Все посмотрели на него. Потом на его руки. Потом на тапки.

— А у тебя... — начал Гурген. — А у тебя бокс. И гнев.

Про трусость он решил промолчать. Хотя все поняли.

Эль поднялась с бревна, отряхнула мантию. Та была чистая, хоть кругом грязь и трава.

— Ладно, — сказала она. — Чем сидеть, пойдём уже. Может, по дороге магия заработает.

— А бандиты? — спросил Малой.

— А что бандиты? — Эль пожала плечами. — Они тоже люди. Может, договоримся.

Гурген Маркович кивнул одобрительно, опираясь на меч.

— Договориться — это хорошо. Я в продажах тридцать лет, умею договариваться. Но тут, сами понимаете, не отдел продаж. Тут, если что, мечом придётся.

Все посмотрели на Захара.

— А я... — задумался Захар. — Может, коварство прокачать попробовать...

— Ладно, придумаем что-нибудь, — сказал Гур. — Раз в отряде, значит, так нужно.

Он поднял меч и зашагал через поляну, опираясь на него как на трость. Остальные потянулись за ним.

Дорога в деревню

Отряд шёл по узкой тропинке вслед за Гуром. Минут пятнадцать вроде шли. Система время не показывала. Зато в углу появился компас, указывающий нужное направление.

Гурген тащил меч, как мог. То опирался на него, как на трость, то закидывал на плечо. И прихрамывал иногда, но виду не показывал.

«Гур. Выносливость +1».

— Ишь ты, ценит, — довольно пробасил Гурген.

— А чего вы мечом как тростью пользуетесь? — не выдержал Захар. — Спина болит?

— Она, — вздохнул Гурген Маркович. — Двадцать лет за компьютером. Ты молодой ещё, не понимаешь.

— Мне тридцать два, — сказал Захар.

— Ну вот когда пятьдесят два будет, тогда и поговорим, — усмехнулся Гур. — А пока иди давай, не отставай.

Захар прибавил шаг.

— Слушай, — Като поравнялась с ним. — А чего у тебя ник «стажёр»? Ты же вроде не молодой уже.

— Вы уж определитесь с Гуром – молодой или нет, — ответил Захар и добавил шёпотом, — я просто засланный босс. Сейчас съем вас всех и буду победителем.

— Я серьёзно, — Като хмыкнула. — У всех нормально: воин, лучник, маг. А у тебя «стажёр». И параметры стран-

ные. Может, ты вообще неигровой персонаж?

Захар задумался: «Да уж, нестандартный набор для анти-стресс-программы. Скорее для психотерапии какой-нибудь. Или для тренинга личностного роста».

— Слушайте, — сказал он вслух. — А ведь и правда странно всё. Как будто вообще не про корпоративную заботу...

— Да уж, — вздохнула Като. — Пока не очень похоже. А может, это приём такой у них? Сначала довести до точки кипения, потом дать пар выпустить – вот тебе стресс снят? Хотя... Мне нравится. Представляю, что мы благородные рыцари из средневековья. И скоро попадём на настоящий рыцарский турнир.

И она помахала в воздухе воображаемым мечом.

— А мне больше про викингов нравится, — откликнулся Малой. — Но у нас экипировка точно не из того времени.

— Нам всё равно правду не скажут, — отозвалась сзади Эль. Она немного отставала, пытаясь высекать искры своими идеальными ноготками. – Хотя мне тоже нравится. В офисе с бумагами всё время, с отчётами. А тут воздух свежий, природа, магия. Хоть и не качается пока, но в перспективе...

Она остановилась и посмотрела на отряд.

— Я вот в детстве всегда хотела феей стать. — Эль замолчала на секунду, глядя на свои пальцы с идеальным маникюром. — Хотя... Иногда руководство такого наворотит, что без магии баланс не закрыть.

Она задумалась о чём-то своём, бухгалтерском, и вдруг — раз! — в руке Эль закрутился маленький огненный шарик.

— Ой, мамочки, — и она швырнула его в Малого.

Малой в это время делал вид, что завязывает шнурки, хотя они и не развязывались вовсе. Просто эти разговоры напрыгали немного, становилось как-то тревожно от неизвестности. Он где-то слышал, что надо быть занятым, чтобы не думать о плохом.

Огненный шарик Эль попал ему прямо в задницу.

— А-а-а! — заорал Малой так, как обычно орут люди, когда в их пятую точку неожиданно прилетает огонь. — Помогите! Я горю!

Он подскочил вверх, потом шлёпнулся на траву и начал елозить по ней, пытаясь сбить пламя. К счастью, треники припалило лишь слегка — шарик был не боевой, а какая-то демоверсия.

— Прости, прости! — запричитала Эль. — Я не хотела! Оно само!

Гур повернулся на крики и тут же закрыл лицо руками. То ли от ужаса, то ли от смеха. Плечи его тряслись, а галстук в такт высоко прыгал по доспехам. Като даже не пыталась сдерживать себя и хохотала вовсю.

«Приятный у неё смех, такой мягкий», — подумал Захар. Он не смеялся — так называемый тест начал порядком раздражать.

Малой замер, внимательно прислушиваясь к своим ощу-

щениям. Потом осторожно пощупал место поражения.

— Кажется, цел, — пробормотал он удивлённо. И тут же громче добавил: — И что я маме теперь про штаны скажу? Тётянька огоньком кинула?

Эль покраснела:

— Я случайно.

«**Эль. Магия +1**», — засветилось на табло. Лицо Эль тоже засияло от счастья.

— Ну хоть не зря, — Гур уже успокоился и подошёл ближе, — зато теперь знаем, что параметр работает. Первый блин комом. Ты просто чуть подальше от нас держись пока что. Пока контролировать не научишься.

Эль смущённо кивнула.

Отряд отправился дальше. Захар шёл и думал, что чудеса ещё случаются. Даже когда всё идёт не так. Сначала Эль научилась зажигать огонь, а потом все они остались живы.

Опять почувствовал укол внутри, вспомнив, что даже Эль уже начала прокачивать свои параметры.

«А вдруг и мои...», — с надеждой подумал он и незаметно от всех махнул рукой в воздухе.

«**Гнев +0. Трусость +0. Ты просто идёшь – уже хорошо**», — отреагировала система.

— И на том спасибо, — буркнул Захар.

Первый бой

Судя по миганию компаса, деревня была уже где-то рядом. Но тут Гур вдруг остановился и поднял руку. Малой налетел на него и чертыхнулся.

— Там дым, — показал Гур куда-то в сторону зарослей.

— Костёр, — сказал Малой. Вспомнил про фаербол и покосился на Эль, — Недалеко где-то. Я быстро схожу, гляну.

— Не надо, вдруг там опасно, — тихо сказала Эль.

— У него на огонь иммунитет теперь, — усмехнулась Ка-то, — И, вообще-то – он разведчик. Иди, только аккуратно.

Малой тихо скользнул в кусты и скрылся. Минут через пятнадцать вернулся. Весь в царапинах, травинках, но довольный.

— Там поляна, — доложил он и наморщил лоб вспоминая, — Четверо мужиков. Вокруг костра сидят, жрут что-то. Один постарше, ещё двое здоровенные такие, а последний с бородой – вроде и не мощный, но жутковатый какой-то. Как в фильмах про пиратов. Рядом мечи лежат – я два увидел, и пара луков. Оружие потрёпанное, но боевое.

— Разбойники? — уточнил Гур. — Тот самый лагерь?

— Похоже. С виду вроде обычные, но морды какие-то зловещие у них. Царапины свежие, а рядом мешок лежит. Видать, награбленное там. И оглядываются постоянно.

Гур почесал затылок.

— По заданию нам деревне нужно помочь. Если это те самые разбойники, может, прямо здесь и начнём? Пока они в сборе.

Все задумались.

Малой, на правах самого прогрессивного, возразил:

— В играх сначала нужно задание получить – сходить в деревню, чувака там главного найти и поговорить с ним. Обычно так всё работает.

Тут вмешался Захар:

— Обычно и параметры нормальные должны быть, а не это всё... И пока мы ходить туда-сюда будем, упустим удобный момент. Я предлагаю напасть сейчас, когда они не ждут. Да и время идёт, хочется уже обратно.

«Стажёр. Коварство +1».

Захар на минутку затих, переваривая такой апгрейд:

— Ну хоть какое-то разнообразие. Только почему не интеллект, например? Или смекалка? Ладно, не трусость – и на том спасибо.

— Так что, нападаем? — спросила Като, вынимая кинжалы из-за пояса. — Главное, не ранить никого по-настоящему. Может, это такие же тестировщики, только у них задачи другие. Или аниматоры.

— Точно, как в казаки-разбойники, — оживился Малой. — Они плохиши, а мы герои.

И он улыбнулся довольным.

Захар и Гур переглянулись, немного подумали. Первым

начал Захар:

— Их четверо, а нас...

Он взглянул на свои руки. Перчатки бы на них боксёрские и силушки хоть чуток. Потом посмотрел на Эль, стоящую в стороне от всех. Вздыхнул:

— А нас вроде и пятеро, но по факту три – три с половиной максимум. Как мы с ними справимся? Тестировщики они или кто, но проигрывать всё равно не хочется.

Табло мигнуло, как бы прикидывая – накинуть ли ещё к трусости. Но в итоге погасло – здоровая арифметика победила.

— Тогда так, — наконец заговорил Гурген. — Мы с Като и Малым обходим их с разных сторон. Эль пусть Малого прикрывает – молния же два раза в одно место не бьёт. А ты... — он повернулся к Захару и задумался.

— Не знаю даже, чем можешь помочь. Что ты умеешь?

Захар хотел сказать, что умеет бить морды. Бокс три раза в неделю. Но вспомнил про ноль в силе и промолчал.

— Отвлечь могу, — сказал он уныло.

— Ну хоть отвлекай, что ли. Кричи, руками маши, а мы пока зайдём.

— А если они стрелять по мне начнут?

— Тогда уворачивайся. Ты ж боксёр. Да и трусость хорошо прокачена.

Система мигнула зелёным:

«Если мозги есть, то и трусости применение найдёт-

ся».

Захар хмыкнул, но задумался.

Гур посмотрел на всех и скомандовал:

— Попрыгали!

Мужчины начали прыгать под изумлёнными взглядами женской половины.

— А-а, поняла, — улыбнулась Като и тоже прыгнула пару раз. Посмотрев на растерянную Эль, сделала круговое движение кистью — мол, присоединяйся. И пояснила, — Это проверка, чтоб не тарахтело ничего.

Эль нахмурилась, поджала губы, но запрыгала следом.

— Всё, стоп. Хорошо, — остановил всех Гур. — Начинаем.

И пошёл в обход слева вместе с Захаром и Като.

Малой пригнулся, резко поднял сжатый кулак и тут же расправил ладонь, указывая в сторону джунглей. Мягко ступая, двинулся в обход справа.

Обернулся на Эль — она продолжала стоять, пожимая плечами и глядя на свои кулаки.

Малой тяжело вздохнул:

— Это значит — вперёд. Пошли уже, тихонько только.

Эль приподняла подол мантии и пошла следом за Малым, похрустывая ветками под ногами.

Через пять минут все были на своих позициях.

Гур вышел на поляну прихрамывая. Меч волочил за спиной, стараясь, чтобы не было заметно. Мужики поднялись,

потянулись к оружию:

— Ты кто? Стой, не подходи, — крикнул тот, что постарше.

— Спокойно, мужики... или как вас там... люди добрые, братья... тьфу. Короче, путник я, заблудился, дорогу ищу. — Гур потихоньку двигался вперёд. — Вы местные? Дорогу покажете?

— Местные, охотники мы, — спокойно ответил бородастый мужик. Слишком ровно, как заученную фразу.

— Так сезон вроде не открыт ещё. У вас билеты охотничьи есть? — Гур шагнул ещё ближе.

Разбойники переглянулись удивлённо. Один из них поднял лук с земли.

Вдруг из кустов выскочил Захар:

— Помогите, убивают! — заорал он что есть сил и замахал руками.

Все четверо повернулись на голос. Вид потрепанного орущего мужика в домашних тапках вызвал у них лёгкий шок. Гур бросился вперёд. С другой стороны поляны выстрелил из лука Малой, надеясь, что никого зацепит – так, чисто попугать. Като выскочила следом за Гуром с кинжалами наперевес.

Они втроём кинулись на разбойников.

Захар старательно выполнял свою задачу по отвлечению: орал, неуклюже падал, при этом приближаясь к костру.

И тут здоровый парень натянул лук и начал целиться в

Захара. Из настоящего лука, настоящими стрелами. Захар замер.

Вдруг что-то просвистело – Эль метнула камень. Не шар, а простой булыжник, но попала метко. Стрелок схватился за плечо и выронил лук.

Началось месиво. Гур бил мечом плашмя. Чтоб не на- смерть, но ощутимо. Като тоже работала кинжалами, плашмя лупя противников по рукам. Малой пинал всех подряд и раздавал тумаки луком, выкрикивая иногда:

— Да ни фига это не тестировщики!

— Ай! Больно же!

Эль стояла в сторонке и делала пассы руками, в отчаянии пытаясь снова вызвать огненный шар.

Захар понял, что на него уже никто не обращает внимания, и по-пластунски пополз к оставленному на земле оружию разбойников. Веточки и сухие травинки заползали за шиворот, но он терпел: ему хотелось быть хоть чем-то полезным отряду.

Добравшись до луков, попытался перерезать тетиву ножом, который лежал рядом.

Бородатый мужик заметил попытку диверсии, отбил от Като и кинулся к Захару. Подхватил его за шиворот, резко поднял на ноги и со всей дури заехал кулаком в челюсть.

У Захара зазвенело в ушах, и он обмяк на секунду в руках бородатого. Но тут же острая боль вернула его обратно. Вспомнил молодость, стенка на стенку – тогда также в

челюсть прилетело. Глаза сузились, налились кровью, и он шумно выдохнул.

Перед глазами загорелось сообщение:

«Стажёр: Гнев +2. Активирована скрытая способность «Берсерк». Теперь вы опасны. Даже для своих».

Дальше всё как в тумане. Захар будто и не управлял своим телом. Он зарычал низко, утробно, резко выпрямился и отшвырнул бородатого на пару метров. Ему показалось, или он его даже не тронул? Просто волна пошла и оглушила мужика. Тот покатился по земле кубарем и затих.

Като рванула к Захару, но на полпути остановилась. Заметила его налитые кровью глаза и замерла. Таким она его ещё не видела.

Захар моргнул. Красная пелена спала так же быстро, как и появилась. Перед ней уже стоял он обычный – в грязной майке, тапках с помпончиками и усталой улыбкой на лице.

На экране появилась надпись:

«Стажёр. Боевой транс закончен. Режим «Берсерк» деактивирован. Гнев +10».

Като ещё смотрела на него настороженно:

— Эй, ты в норме? Это что сейчас было вообще?

Захар глядел на неё, тяжело дыша:

— Сам в шоке. Может, у меня какой-то скрытый параметр ещё есть? Типа «не буди во мне зверя?»

Като хмыкнула, но держалась на расстоянии от него:

— Ага, страшный зверь, с помпончиками. Ты бы видел

себя со стороны, — и рассмеялась истерично, выплёскивая со смехом всё напряжение, накопленное в этой стычке.

Гур с Малым в это время уже связывали разбойников. Эль в недоумении смотрела на обугленный куст. Фаербол, точнее, фаерболик снова появился, но промазала она метров на пять.

Вдруг вдруг разбойники начали мерцать.

— Эй, вы чего? — отшатнулся Гур.

Мужики замерцали сильнее, контуры их тел поплыли, как плохая картинка на старом телевизоре. А через секунду просто исчезли. Все четверо. Как будто бы их и не было.

На траве возле костра остались только верёвки, которыми их Гур связал морским узлом.

— Ни хрена себе, — выдохнул Малой.

На небе засветилась надпись:

«Разбойники нейтрализованы. Статус задания: не выполнено.

Гур. Сила + 7. Ловкость +1.

Като. Ловкость +3.

Малой. Ловкость +3. Меткость +1. Хоть луком по голове попал.

Эль. Магия +1.

Стажёр. Гнев + 5. Коварство +2. Мотивация +1».

— В смысле задание не выполнено? — возмутился Малой. — А эти?

Он махнул в сторону верёвок на траве.

— Может, это не те разбойники были, — грустно сказала Эль.

— Может, нам вообще не надо ни с кем сражаться? Они же не настоящие всё равно, — задумчиво сказала Като, пряча кинжалы за пояс.

— Ага, на челюсть мою посмотри. Ненастоящие. У меня синяк на полщеки будет, — Захар потирал щеку.

— А вот это что, тоже не настоящее? – Малой задрал майку, демонстрируя свежие царапины.

— А я лицо того мужика с бородой где-то видела уже, — Като снова задумалась.

— Точно, вспомнила! К начальнице как-то зашла, а у неё на столе папка лежала. Она тогда сказала, что тур новый, элитный. Но пока о нём мало кто знает. Взвешивают ещё, просчитывают – там опасностей много: браконьеры, аборигены, звери разные.

— Прямо как у нас, — вздохнула Эль.

— Так вот, я мельком в ту папку заглянула – там остров почти необитаемый в Африке. И фотки были оттуда. И мужик один в один как этот с бородой... Странно как-то всё.

– Да понятно уже, что никакой корпоративной заботы здесь и близко нет, — Захар даже обрадовался немного этой мысли. Он не любил, когда пазл в голове не складывался. А этот вроде начал немного собираться в кучу. — Но вот что за фигню нам подсунули...

— Выбираться надо отсюда. И поскорее, — Гур нако-

нец-то отдышался и присоединился к обсуждению. — Только как?

Захар посмотрел на отряд. Гур хватался за поясицу, как обычно, Като с Малым держались, хотя выглядели довольно потрёпано. У Эль пока самым впечатляющим продолжал оставаться идеальный маникюр. Даже после экспериментов с огнём.

— Слушайте, — произнёс Захар. — А отряд у нас какой-то... ну...

— Неполноценный? — подсказала Като.

— Я хотел сказать – специфический. У воина спина бо́льшая. У лучника симбиоз с белками. У мага магия не работает. Разведчик луком как молотком орудует. А у меня...

— Трусость и гнев, — закончила Като. — И, кстати, с гневом ещё разобраться надо. Если ты так на нас кидаться начнёшь...

Захар хотел ответить, но вдруг воздух посреди полянки начал плавиться, дрожать, и из пустоты, прям из ниоткуда, появился парень лет двадцати семи – тридцати.

«Кажется, у нас пополнение. Будто по заказу», — мелькнуло у Захара.

Пульт управления

А где-то за пределами джунглей, в огромном офисе на окраине Москвы всё также гудел сервер в той же комнате без окон. Несколько человек тихо переговаривались, глядя на мониторы. Атмосфера была слегка тревожная.

— Ну что там? — спросил мужчина в дорогом костюме, заходя в кабинет, — Как кандидаты? Это третий поток уже, хотелось бы на этом заканчивать. Идея сопровождать последний тест искусственным интеллектом дороговато обходится.

— А сколько человек надо отобрать?

— Человек шесть-семь, включая руководителя. Тур довольно экстремальный. Я бы даже сказал – опасный. Так что должны быть страхующие обязательно.

Мужчина с копной кучерявых волос, сидящий перед мониторами, обернулся к «костюму»:

— Восемь с половиной часов игрового времени уже прошло, реального – пятнадцать минут. Всё штатно пока, единственное... — он замаялся.

— Что не так? — «костюм» на пол тона повысил голос и впился взглядом в «кучерявого».

— Да баг какой-то у одного. То ли ИскИн намудрил, то ли модуль не тот подгрузили. Но у Комарова параметры неигровые: гнев, эмпатия и прочая ерунда. Сила есть, но не кача-

ется совсем. Но система подстраивается, стебётся даже над ним.

— А кто такой Комаров?

— Мы же его в качестве балласта туда отправили, для маскировки. Ну, типа туриста. Чтоб дополнительные помехи создавал.

— Ну и как, создаёт?

— А то! — «кучерявый» широко заулыбался, — Посмотрите сами. Одни тапки только чего стоят.

«Костюм» с минуту смотрел на экран. Потом повернулся к мужику перед мониторами.

— А как он вообще без силы? Не пропадёт хоть? Безопасность — наше всё.

— Здесь всё четко. ИскИн следит за состоянием, все критические ситуации отслеживает. Даже когда Малому в задницу огнём попали.

— Каким огнём? — перебил его «костюм».

— Да там небольшой огонёк был совсем. — смутился «костюм». — Эль, Эльвира то есть, бухгалтер из Ростова, магию прокачать пыталась. Но система среагировала сразу — файерболл уменьшила, огонь быстро потушила. Так что всё штатно идёт.

— Бухгалтер с магией? Ну-ну. Вы ей только обратно параметры откатить не забудьте. А то наколдует она потом нам по счетам...

«Костюм» снова задумчиво посмотрел на Захара:

— Мдаа, не хотел бы я на его месте оказаться.

— Ржём или плачем? — спросил кто-то из угла.

Все посмотрели на экран. Захар в это время счищал мусор с тапка, грустно глядя на оторванный помпончик.

— Пока ржём, — решил мужчина в костюме. — Он в тапках — это смешно. Ну а остальные как?

— Да вполне себе неплохой материал. Гурген хоть и в годах, и спина больная, но идёт, мечом машет. Они, кстати, наших мобов виртуальных аккуратненько так отделали, без поножовщины.

— А другие?

— И другие ничего. Ах, да. Като, ну та, с визового отдела, почти просекла нашу тему. Она про тур уже слышала краем уха — начинает догадываться. Шестой игрок вот только сейчас к ним присоединился. Стас. Раздолбай. Видать, рубился во что-нибудь после работы и забыл про тест.

— А Илья? — с интересом спросил «костюм».

— Точно, Илья же ещё. У него тот же баг был, что и у Комарова. Но... ммм...

— Да не мычи ты, давай уже, — «костюм» слегка стукнул кулаком по столу.

— Он пропал...

— Чтоооо? Как это пропал?

— Ну, просто с радаров пропал. Он там где-то, система его чувствует. Но пока определить не можем, где именно.

— Срочно! Найдите его. Ваш ИскИн вообще что-то мо-

жет? Илья – ключевая фигура. Он единственный знает, для чего этот тест. У нас на руководителя этого направления он один тянет.

Все кинулись к пультам и застучали по клавишам, поглядывая на экраны.

— Да не переживайте так, — тихонько отозвался «кучерявый». — Для него это же так, номинальная проверка, как я понял. Найдется обязательно. Система их к финишу при- тащит в любом случае.

Оператор за пультом переключил камеру, и на центральном экране появилась поляна. Отряд стоял плотным кольцом, разглядывая внезапно материализовавшегося Стаса. Что ждёт эту странную компанию в деревне – не знал никто. Даже те, кто сидел за пультами. Только система. Хотя и она знала не всё.

Пополнение

Отряд с опаской смотрел на вновь прибывшего. Он был один, но кто его знает, чего тут ожидать.

А тот кубарем покатился по земле, вскочил, отряхнулся и огляделся. Одет он был как большинство здесь: треники, растянутая футболка, а на голове навороченная игровая гарнитура.

— Что за... — он смотрел вокруг так, как будто не ожидал такого поворота.

— Ни хрена себе. А где Дота?

Потом посмотрел на себя. Ощупал. Проверил карманы. Снял гарнитуру, повертел в руках, повесил на шею. Снова посмотрел на отряд. Изумление сменилось раздражением.

— Вы кто вообще, что за косплеи?

— А ты сам представиться не хочешь для начала, чудо в трениках? — Гур ухмыльнулся, догадываясь, что это очередной тестировщик.

Новичок хотел было огрызнуться, но решил повременить до прояснения обстановки.

— Я Стас. Я в Доту рубился вообще-то, а не в эту хрень. Блиин, у меня же там прокачка, скины, достижения... — он схватился за голову и сел на траву.

— Ты из «Экватора»? — Като подошла к нему и тронула за плечо.

Стас поднял на неё глаза, и в них мелькнуло понимание:
— Так это тест этот грёбанный? Я вообще проходить его не собирался.

Он наморщил лоб, соображая, как же его сюда занесло:
— Так, я пришёл домой, курьер принёс очки. Я их распаковал и убрал в сторону. Точно! Очки на столе лежали. Наверное, задел их, вот меня и перебросило, — он поднялся. — А выход где здесь? Мне назад надо.

— Шустрый какой. Всем надо, — отозвался Гур. — Но пока все здесь.

Над полянкой засветилось:

«Принимайте пополнение.

Стас_Всех_Порву. Роль – танк. Уязвимость – раздолбай».

Пару секунд все молчали. А потом Гур заржал так, что галстук снова заходил ходуном по доспехам:

— Стас_Всех_порву, — он схватился за бока. — Это ж надо так...

— Раздолбай, — вторил ему Малой, — ой, не могу... — он сполз на траву и молотил по ней руками, хватаясь иногда за живот.

Като отвернулась, но по трясущимся плечам было понятно, что она разделяет общее веселье. Эль вроде и не хотелось быть невежливой, но это было сильнее неё. Она прикрыла ладонью рот, но глаза её смеялись.

Захар тоже усмехнулся, но больше для проформы – в па-

мяти ещё было свежо собственное появление.

Стас стоял красный, как помидор, сначала не понимая, что происходит. Потом до него начало доходить:

— Чё ржёте? Нормальный ник, из Доты перекинуло, — буркнул он, пряча глаза, — сами-то хоть во что-то кроме «Косынки» играли? Отряд мечты, особенно этот, в тапках.

Он поднял глаза на экран. До него начало доходить. Лицо его переменялось. Сначала злость, потом недоумение:

— Танк? Почему танк? А не пошли бы вы на... — он заметил осуждающий взгляд Эль и осекся. — Я в доте на керри играл, а не...

Он на секунду приуныл, но следом встрепенулся, поднял голову и начал листать меню.

— Тут же выход должен где-то быть.

Но на экране загорелась надпись:

«Тестовый режим, выход по окончании сессии».

— Какая сессия? Когда окончание? — бормотал он себе под нос, пока остальные с интересом наблюдали, чем же всё закончится. Точнее, они это уже знали, просто гадали, сколько времени у Стаса займет стадия принятия.

— Как тут F1 вызывается? — не сдавался Стас. И на экране сразу же загорелось:

«Справка не предусмотрена. Выживайте как знаете».

— Да что за лажа...

Он ещё быстрее начал водить пальцем по меню, сбиваясь,

промазывая по кнопкам.

— Инвентарь – гарнитура. И что мне с ней делать? Так, а с параметрами что? — и он открыл табло.

На экране высветилось:

«Стас_Всех_Порву. Параметры:

Сила – -15

Выносливость – 5

Ловкость – -10

Хотели геймера? Получайте».

— Минус пятнадцать??? — голос Стаса сорвался на фальцет, — Это вообще как? Танк с силой минус пятнадцать? Вы серьёзно?!

Он снова сел на траву и уставился в одну точку, не мигая:

— Я даже не ноль. Я меньше нуля. Я бесполезен.

Руки у него подрагивали – Эль посмотрела на него с жалостью. Захар не выдержал и шагнул вперёд:

— Да не переживай ты так. У нас у всех тут с параметрами проблемы. Справимся. Мы же отряд.

На табло загорелось:

«Стажёр. Эмпатия +1».

— Не до тебя сейчас, — Захар отмахнулся. Табло обиженно помигало и потухло.

Он подошёл к Стасу и сел с ним рядом.

— Ты ведь геймер, всю эту кухню знаешь. Так что быстро форму наберёшь.

Стас посмотрел на Захара с явным облегчением:

— А вы тут давно? Как выбраться отсюда, знаете?

— Пока не знаем. Но система задания даёт. Надо выполнять. Как закончим — должна выпустить.

Стас поднялся и задумался, переваривая сказанное.

Отряд подошёл к Стасу знакомиться. Они рассказали про задание, разбойников, деревню.

Стас слушал их то закатывая глаза, то ероша себе волосы.

— Ладно, — подытожил он, — по ходу, я здесь единственный, кто в теме. Давайте я объясню, как здесь всё устроено. Во-первых, в любой нормальной RPG сначала идёшь в деревню, берёшь задание, а потом уже мочишь мобов. Иначе система не засчитывает. Или засчитывает криво. Или вообще ломает ветку. С вашим косяком разберёмся позже.

Все с лёгкой надеждой посмотрели на Стаса — говорил он убедительно.

— Во-вторых, не лезьте, пока не знаете. Если сомневаетесь — спросите у меня. И в-третьих, здесь нет места сантиментам. Если требуется жертва — мы жертвуем, — он покопился на Захара. — Слабое звено отбрасываем. Иначе вся команда ляжет.

Като вежливо так улыбнулась, по-питерски:

— Стас, ты, наверное, профи. Но с твоими параметрами я бы пока не стала рассуждать о слабых звеньях.

Стас посмотрел на неё с ухмылкой:

— Да пожалуйста, только вы без меня дальше первого уровня не двинетесь.

Като скривила губы, но спорить не стала.

Стас посмотрел на отряд:

— Домой все хотят? Делайте, что говорю, и всем будет счастье. А пока покажите, что у вас с параметрами.

Все начали щёлкать по экрану. Стас смотрел, качал головой, вздыхал:

— Вы чем тут занимались всё это время? Лютики-цветочки собирали? Прокачка — основа выживания. Без параметров ты пустое место. И ещё. С экипировкой разобрались? — он посмотрел на тапки Захара, доспехи Гура, кинжалы Като.

— Должны же тут схроны быть, или магазины какие. Короче, надо затариться нормально, а то я вообще без оружия. Гарнитурой вряд ли вырубить кого-нибудь смогу, — и он полез в меню. На экране появилось сообщение:

«Радуйтесь тому, что есть. Некоторым вообще ничего не выдали».

— Весело тут у вас. Не RPG, а детский сад «Ромашка» какой-то, — Стас на минуту задумался.

— А у тебя с параметрами что? — он посмотрел на Захара.

Тот нехотя вызвал меню. Като подошла ближе, настороженно посматривая на Стаса.

Стас несколько секунд просто смотрел на табло. Потом его брови поползли вверх, а на губах заиграла лёгкая усмешка:

— Сила 0? Эмпатия, коварство, гнев, трусость? Ты серьёз-

но? Ты с ними квесты проходить собрался или групповую терапию вести?

— Я их не выбирал, — буркнул Захар и с досадой смахнул табло.

Като нахмурилась и хотела что-то сказать, но он легонько коснулся её руки.

— Пусть говорит, — сказал Захар, — может, и правда выберемся быстрее отсюда.

— Ладно, разберёмся, — Стас уже повернулся к Эль, — а ты магичка, получается?

— Получается. Но пока что-то ничего не получается, — вздохнула Эль.

— Покажи.

Она сделала несколько пассивных рукой, пошевелила пальцами, напрягла ладони, пытаясь сдвинуть невидимый шар между ними, но ничего не вышло. Только маленькие искорки мелькнули между ними.

— А ты расслабиться попробуй, — посоветовал Стас, — В магии концентрация важна. Ты ж бухгалтер? Ну вот представь, что отчёты перебираешь, баланс там сдаёшь, или что вы делаете обычно. Спокойненько так: одна бумажечка, вторая, третья...

И, по мере пересчёта воображаемых бумажечек, в ладонях у Эль начал появляться какой-то сгусток энергии. Она посмотрела на свои ногти. Идеальные. Хотя что-то в этом мире она контролирует. Выдохнула, представила баланс —

дебет с кредитом сошлись – и в ладонях вспыхнул ровный огонёк.

Эль вздрогнула, но в этот раз кидаться не стала. Смотрела на огненный шарик широко распахнутыми глазами:

— Получается, — тихонько сказала она, — и что мне с ним теперь делать?

— Теперь держи его и тихонько в правую руку переноси. А потом кидай в... Ну, попробуй в пенёк попасть.

Малой, увидев огонёк, поспешил ретироваться подальше от Эль. Да и остальные отошли на безопасное расстояние.

Эль потихоньку перекатила огонёк из одной руки в другую, поиграла им, как мячиком, и метнула в сторону пенька.

— Почти, я почти попала! — обрадовалась она.

Табло отреагировало сразу.

«Эль. Магия +1».

Эль радостно захлопала в ладоши.

— Я ж говорил – держитесь меня, не пропадёте, — Стас с важным видом выпрямился, сделал шаг в сторону, но тут же остановился.

— Слушай, — сказал он Эль. — А лечить ты умеешь?

— В смысле вообще? Или здесь?

— В смысле как лекарь. Маги обычно и лечат тоже. Раны там всякие, переломы.

— Ох, — Эль аж побледнела, — я крови ужас как боюсь. А лечить не пробовала.

— Хотя здесь всё какое-то не совсем стандартное. Но ле-

карь в отряде должен быть по любому. Есть у кого-нибудь раны? Царапины там какие, порезы? — он посмотрел на остальных.

Малой посильнее натянул майку, пряча свои царапины, остальные отрицательно покачали головами.

Захар потёр свою припухшую скулу:

— У меня не то, чтобы рана, но синяк вот-вот проявится, — он с опаской посмотрел на искорки в руках Эль, потом вспомнил, что трусость итак зашкаливает, и решился, — давай, лечи, раз надо.

Табло радостно замигало:

«Стажёр. Мотивация +1».

— Вы б лучше смелость добавили. — Захар уже подходил к Эль. —Хоть какой-то баланс был бы. Хотя... и на том спасибо.

— И что мне делать? — Эль растерянно посмотрела на свои руки.

— Ну, представь, что ты лечишь, а не жжёшь. Вспомни что ли, как ты заботилась о ком-то, чаем там поила, печеньками угощала. Или отчёты слегли, а ты всех успокаивала.

— Чай с печеньками. И с домашним вареньем, — Эль прикрыла глаза ненадолго и поднесла руки к лицу Захара. Тот тоже прикрыл глаза и застыл неподвижно.

— Что чувствуешь? — поинтересовался Стас.

— Ничего пока. Уже хорошо, — Захар стоял, не шевелясь. —Хотя... тепло стало немного, и щекотно. Как будто чем-то

пушистым провели.

Эль убрала руки:

— Всё, не могу больше, боюсь.

— Ну хорошо, — вздохнул Стас, — какая-то реакция вроде была. Будем развивать дальше. Ладно, пойдёмте к деревне, а то до понедельника тут застрянем. Только по пути мне прокачаться надо хоть немного.

Он пошёл по тропинке, не оглядываясь. Отряд потянулся за ним.

Стас нёс в руках маленький прутик и периодически поднимал его как штангу. Попробовал сначала поднять камень — весь покраснел, вены на висках набухли, но камень не поддался. В пути постоянно уворачивался от невидимого противника. Неловко пока, смешно так, но на табло то и дело мелькало:

«Стас_Всех_Порву. Сила +1. Ловкость +1»

Гур с уважением смотрел на меняющиеся цифры:

— Так к деревне в нули выйдет.

Малой хихикал, но, когда никто на него не смотрел, повторял за Стасом. В итоге получил плюс два к ловкости.

Като по пути цепляла всех зверушек — очень хотелось испытать на них свой новый навык, но звери не торопились идти на контакт...

Захар шёл позади всех и думал о том, почему у него всё идёт наперекосяк: и на работе, и здесь.

Но думать старался позитивно: «Зато стабильно всё. Тоже

хорошо».

В комнате без окон все наблюдали за сценой воссоединения отряда.

Старались держаться, но кто-то не выдержал, хихикнул, и всех прорвало следом.

— Ну всё, теперь все в сборе, — сказал «кучерявый» сквозь смех. Подумал и добавил уже серьёзно, — кроме Ильи. Правда, у Стаса параметры съехали при переброске из Доты. Ну ничего, он самый опытный там – прокачается.

И снова фыркнул.

На экране мелькнула еще одна жёлтая точка вдалеке от отряда – и сразу пропала.

Деревня

До деревни добрались без приключений.

Правда, Стас своей прокачкой всех достал, что вылилось в +1 к гневу Захара. Всю дорогу приседал, поднимал палку над головой, бегал вперед и назад. К моменту, когда на горизонте показались первые домики, он вызывал табло и с глубоким удовлетворением посмотрел на экран:

«Стас_Всех_Порву. Параметры:

Сила – 1

Выносливость – 6

Ловкость – -1»

— Ну вот, теперь можно начинать по-взрослому качать.

— Ловкость -1? — удивился Малой, — ты ж всю дорогу бегал, уворачивался.

— Силы маловато, чтобы ловкость нормально прокачать. Ноги заплетаются с непривычки. Ничего, потом выровняется.

Он посмотрел на отряд:

— А ну-ка, покажите параметры. Перед входом надо знать, кто на что способен.

Като открыла табло с общими характеристиками отряда. Дорога прибавила всем +1 к выносливости. Ну как всем – у кого в принципе параметр такой был.

Стас посмотрел на цифры:

«Параметры отряда:

Гур (воин):

Сила — 8

Ловкость — 1

Выносливость — 3

Като (лучник):

Ловкость — 4

Симбиоз — 1

Выносливость — 1

Малой (разведчик):

Меткость — 2

Ловкость — 6

Выносливость — 1

Эль (маг):

Магия — 3

Ловкость — 0

Выносливость — 1

Стас_Всех_Порву (танк):

Сила — 1

Выносливость — 6

Ловкость — -1

Захар (стажёр):

Сила — 0

Эмпатия — 1

Коварство — 3

Трусость — 5

Гнев — 27

Мотивация — 1»

Стас долго смотрел на цифры, шевеля губами. Переводил взгляд с одного на другого, особенно долго смотрел на Захара, явно не понимая, чем он может быть полезен отряду.

— У танка сила 1, у мага ловкость 0 – огонь делать научилась, вот только неизвестно, куда им попадет. У лучника меткость вообще отсутствует. Выносливость почти у всех, кроме меня, на минимуме. А у этого... — он ткнул пальцем в Захара, — мотивация и та только +1.

Он осмотрел едва державшийся на ногах отряд:

— Да и не только у него с мотивацией проблемы, как я посмотрю.

— Не до мотивации нам, — Гур тяжело дышал, опираясь на меч, — доделать бы уже этот квест – и по домам.

— В игре побеждает тот, кто настроен на побуду, — начал было Стас. Посмотрел на Гура, который еле стоял на ногах, на Эль с обгоревшим рукавом, и решил, что лекцию о мотивации можно провести и потом. — Ладно. Задание простое – квест закрыть. Вы разбойников уже того... нейтрализовали.

Осталось подтвердить у старосты. Там, может, награду дадут, или выход откроется, или хоть что-то с места сдвинется. Так что пока параметры не критично. Пошли.

Он решительно зашагал к воротам. Остальные переглянулись и потянулись следом.

В деревне было тихо.

Забор вокруг ветхий, слабенький — чисто символически обозначен. Домики старенькие, покосившиеся. То тут, то там аборигены занимались своими делами: чистили рыбу, мололи что-то в жерновах, затачивали стрелы для луков.

Посреди площади стоял грубо сколоченный, но добротный дом. Над дверью висела табличка крупными буквами: «Староста».

— О, вот и закрытие квеста, — повеселел Стас и направился к дому. Отряд пошёл за ним.

В доме пахло рыбой, травами и табаком. За столом сидел крепкий мужичок лет семидесяти пяти, перебирал какие-то тряпки.

Увидев входящих, поднял голову.

— День добрый, — начал Гур. — Мы тестировщики из «Жгучего Экватора». У нас задание — помочь жителям деревни, разгромить лагерь разбойников. Мы всё сделали. Вот, пришли доложить.

Староста посмотрел на Гура с недоумением, ничего не ответил.

— Задание, говорю, выполнили, — повторил Гур громче.

— Разбойников больше нет.

Староста моргнул раз, другой, и тут взгляд его вдруг стал стеклянным, а над головой замерцало табло:

«Внимание! Начинается кат-сцена. Кнопка пропустить не предусмотрена».

Стас вздохнул, покачал головой и сел на массивную скамью возле стола:

— Садитесь, — сказал он остальным, — Теперь слушаем. А то вы все побежали разбойников валить, даже не спросив, зачем это вообще надо. Ну, рассказывай, дед. Какая у тебя там легенда?

Гур ничего не понял, но присел на лавку. Эль стояла ближе к выходу на случай, если вдруг магия заработает. Чтоб не спалить тут всё дотла. Малой, Като и Захар понимающе переглянулись и расселись по свободным местам.

— Приветствуем вас, путники, — начал староста, — нынче к нам редко кто заходит. Хотя мы гостям всегда рады. Обогреем, накормим, напоим. Только вот...

И застыл на секунду, давая переварить всем сказанное. Как будто кто-то на паузу нажал.

— С полгода назад повадились к нам разбойники. Сначала на дорогу выходили, грабили всех. Потом на деревню набеги совершать стали. Мясо, рыбу тянут, оружие всё унесли. А недавно сказали: «Если дань не соберёте – деревню спалим...». Мы и ссоры свои забыли, чтобы против них стоять. Застыл на пару секунд.

Гур снова про тестировщиков хотел вставить и про то, что нет уже разбойников, но староста продолжил:

— И доченьку мою любимую, единственную увести грозились, — он пустил слезу.

— Лагерь их в трёх верстах к югу от деревни. Разорите его, а мы в долгу не останемся: накормим, напоим, в баньке попарим. Возвращайтесь, как одолеете головорезов.

Табло выдало новое сообщение: *«Получен квест: "Разбойничий лагерь". Цель: нейтрализовать отряд разбойников, терроризирующих деревню. Награда: харчи, банька и благодарность красавицы-доченьки»*, — и потухло.

Взгляд старосты стал осмысленным.

— Банька — это хорошо, — вздохнул Гур, — усталость как рукой снимет. Одолели мы уже супостатов ваших, дед. Пошли за дровами.

— Это хорошо, спасибо вам, — ответил староста. И всё. На табло ничего. Баньку никто не топит.

— Эй, дед, ты слышишь? — раздражённо вмешался Стас, — Сделали мы квест твой, гейм овер.

— Это хорошо, спасибо вам, — снова ответил староста.

— Блин, сломали квест, — зло бросил Стас и задумался, — Может, это не тот NPC? Так вроде не видно других было.

— Может, нам принести оттуда что-нибудь нужно было? — подал голос Малой.

Но Стас его уже не слушал. Он вышел из дома и оглядывался по сторонам. Взгляд его скользнул по домам, по забо-

ру, по воротам...

— Стойте, — сказал он вдруг.

Все уже были на улице и смотрели на него.

А Стас смотрел на ворота. Вернее, на то, что за ними.

За деревянным перекладинами, на тропинке, уходящей в лес, светилось что-то бледное, едва заметное. Круг. Или овал. Как будто кто-то направил туда прожектор.

— Видите, там? — он махнул рукой в сторону пятна, — Светлое пятно.

Гур щурился, но не понимал, куда смотреть.

— Да, — Като подошла к Стасу, — слабое, но чётко просматривается. Как будто...

— Как будто зона завершения квеста, — закончил Стас, — Может, староста не активируется, пока кто-то туда не встанет?

— Так сходи, проверь, — сказал Малой.

— Я тут нужен, ситуацию контролировать.

Он повернулся к Захару:

— Ты иди. Без обид, но с твоими специфическими параметрами потерять тебя для отряда наименее болезненно. Если вдруг ловушка там...

Захар посмотрел на пятно, потом на остальных. Като почувствовала его тревогу и предложила:

— Пошли вместе. Я здесь не нужна вроде.

— Сам схожу. Да и что может быть опасного в светлом кружочке, — успокоил сам себя Захар и поплёлся в сторону

ворот.

Шёл медленно, прислушиваясь к себе. Сердце колотилось, но система молчала. Трусость не добавляла.

«Ну правильно, я же иду, хоть и страшно», — мелькнуло в голове у Захара.

Шаг, другой, третий. Дошёл до ворот. Шагнул за границу деревни и приблизился к световому кругу. Вдохнул и шагнул внутрь.

И... Всё в порядке. Он жив-здоров. Никакие секретные ловушки не активировались.

Он радостно повернулся в сторону деревни, чтобы помахать отряду.

И тут же почувствовал, как что-то изменилось. Воздух стал другим. Тяжелым. От деревни повеяло сыростью и чем-то тошнотворно-сладковатым.

Ворота с грохотом захлопнулись. Тяжёлый засов сам упал в паз. Хлипкий забор превратился в глухую деревянную стену.

Табло вспыхнуло красным:

«Внимание! Квест "Разбойничий лагерь" завершён.

Получен новый квест.

Нейтрализованные разбойники сдерживали деревню от перехода в режим канибализма.

Сдерживающий фактор устранен.

Деревня переходит в режим: «Голод».

Новое задание: Спасти старосту».

Захар рванулся к воротам. Дёрнул засов – бесполезно. Сила нужна была, как никогда.

— Эй, вы там! Откройте! — крикнул он.

Из-за ворот послышалось какие-то ритуальные монотонные звуки, а потом крик Като.

— Что происходит? — заорал Захар, — Вы где? Ворота закрылись! Я войти не могу!

И тут он услышал, как закричала Эль. Это был крик не просто страха, а какого-то животного ужаса. Так кричат, когда видят то, что не должны видеть.

По ту сторону забора

В комнате без окон повисла тишина. Все поняли – случилось что-то страшное.

Первым опомнился «кучерявый». Он начал с силой жать на кнопки клавиатуры. Экран мигал, переключался между камерами, но ни одна не показывала того, что происходило за воротами.

— Как же так? Они все должны быть за забором, это не по сценарию, — он лихорадочно бил по клавишам, — Чёрт, система доступ к деревне заблокировала.

— Как заблокировала? — тихо спросил «костюм».

— Наверное, ИскИн добавил то, чего не хватало, — «кучерявый» шумно сглотнул. — Риск. Адаптировал под каноны жанра. Понимаете? Ему показалось, что сценарий слишком безопасный. И... он исправил. Я ничего не могу... — «кучерявый» замер, глядя на экран.

«Костюм» медленно опустился на стул и в ужасе смотрел на экран.

Он смотрел, как Захар отступает на шаг, смотрит на свои руки, потом снова на ворота.

— Он сейчас уйдет, — прошептал кто-то из угла. — У него трусость, он сбежит.

— Не уйдет, — сказал «костюм».

Он не знал, почему так был в этом уверен. Просто это

была его последняя надежда на спасение отряда. С ними не должно было случиться ничего плохого.

«Костюм» сжал подлокотники кресла так, что костяшки побелели.

— Не уйдет, — повторил он.

Захар рванул ворота. Попытался сдвинуть засов — бесполезно.

Он сделал шаг назад, почувствовал, как в груди закипает что-то знакомое, яростное:

— Точно, берсерк, вашу мать!

Со всех сил стукнул по воротам — раз, другой, замолотил кулаками, распаляя в себе гнев.

— Ну давай же, давай! Хоть какая-то польза от тебя, — кричал он со злостью.

Кулаки продолжали бить по дереву, не причиняя ему никакого ущерба, когда над воротами загорелась надпись:

«Гнев +1. Для активации скрытой способности требуется критическая угроза жизни. Ваша жизнь вне опасности».

— Да пошли вы, — выдохнул Захар.

Он снова отступил на шаг. В голове вдруг всплыло: «режим каннибализма... жизнь вне опасности...». Сделал ещё пару шагов назад.

Вдох — выдох. Дыхание стало ровнее, кулаки разжались.

А дома любимый диван, пиво и Матч.ТВ. Работа в поне-

дельник – как у нормальных людей. А может?.. Захар посмотрел в сторону джунглей – где-то там мог быть выход. «Это же просто тест какой-то, не по-настоящему. Не могут же нас... Да ну на фиг, попугают просто немного и выпустят отсюда».

Над головой загорелось:

«Трусость +2».

Но Захар надпись даже не заметил. Он уже практически убедил себя, что это несерьёзно, как из-за ворот донёсся могучий рёв Гура:

— Не подходи, зашибу.

И тут же следом – пронзительный крик Като: — Захаааар!

— Соберись, тряпка, — Захар стиснул зубы, — плевать на параметры. Мужик ты или кто, в конце концов?

Он снова бросился к забору, лихорадочно ища хоть какую-то лазейку – ничего. А изнутри продолжали доноситься крики, какие-то монотонные завывания и шум борьбы.

Побежал вдоль периметра. Возле старого амбара нашёл щель, приник к ней и наконец смог увидеть двор.

А там творилось что-то невменяемое.

Еще недавно пустая площадь сейчас была забита аборигенами. Они стояли плотным кольцом вокруг колодца в центре площади. Их кожа была покрыта слоем грязи и ритуальной краски.

В первых рядах воины – с копьями, топорами, вплетёнными в косички костями. За ними женщины с застывшими

лицами. Их как будто оторвали от готовки, и они так и пришли сюда – с разделочными досками, ножами, скользкими от жира, и пустыми котелками. Все они наступали на отряд, который прижался к срубу колодца.

Отряд отбивался.

Гур не успел вынуть меч из ножен и размахивал им как палкой. Три каннибала наседали на него с разных сторон, но мощные удары Гура держали их пока на расстоянии.

Като с двумя кинжалами пыталась осадить воинов с противоположной стороны. Один из них уже припадал на ногу, у другого с руки капала кровь. Он слизывал её, обнажая почерневшие зубы.

«Кажется, в этот раз всё всерьёз», — ужаснулся Захар.

Малой стоял рядом с Като и как мог лупил луком всех, кто подворачивался под руку.

Между пальцами Эль проскакивали искры, а сама она в ужасе смотрела на двух мальчишек лет пяти-шести, которые пытались протиснуться вперёд. У одного на шее ожерелье из ракушек и человеческих резцов, у второго в руке небольшое копье. На их лицах было только одно – желание получить заветную игрушку. Или вкусный десерт...

Над всеми возвышался Стас, забравшийся на колодец. У него не было ни меча, ни лука, ни даже магии с её сомнительной эффективностью. Танк без брони. Зато у него были ноги и ужасающее осознание, что рубиться в реале страшно и смертельно опасно. Он пинал, орал и проклинал тот мо-

мент, когда согласился «проверить эти дурацкие очки».

А чуть дальше Захар увидел не менее ужасающую картину.

«Неужели это дочь старосты?» — мелькнуло у Захара. И тут же стало не важно, кто она. Важно было то, что она делала.

Она стояла на деревянном помосте во весь рост. Краски на её коже были особенно яркими, а украшения нарядными и жуткими одновременно: смесь из останков человеческих костей и ярких побрякушек. Она указывала руками то на ожесточённо сопротивляющийся отряд, то на котёл возле помоста. В него уже наливали воду и разводили костёр под ним.

А на помосте лежал староста. Связанный по рукам и ногам, избитый, в луже крови.

Рядом стояла группа женщин, которые то пели что-то монотонно, то начинали танцевать странный танец.

— Захар! — Като увидела его лицо между досками.

— Като! — закричал он, — Я здесь! Держитесь! Я попробую перелезть через забор.

И он легким движением подпрыгнул вверх, хватаясь за край забора. И тут же сполз по нему вниз. Сил не хватало даже на то, чтобы просто удержаться там.

Голова лихорадочно работала. Силы нет — факт. Помочь физически не может. Что остаётся?

Инстинкт самосохранения шептал: «Беги отсюда! В

джунгли. Ищи выход! Ты здесь ничем не поможешь». И в этом шёпоте было столько правды, что Захару стало дурно.

Тряхнул головой, избавляясь от мерзких мыслей, и снова приник к щели.

Смотреть, анализировать, искать выход — вот то, что он мог отсюда.

И он смотрел. И видел уязвимости врага.

Все подчинялись командам девицы на помосте: смотрели на неё, ждали указаний. А она там была одна. Заунывный хор не в счёт — у них даже оружия не было.

Меньше всего аборигенов было возле Эль. Они косились на её руки и шарахались в сторону при каждом появлении искр.

От помоста до ворот было совсем близко, и если...

В голове уже вырисовывался план.

«Коварство +2».

Он не заметил надпись — план был готов, теперь вся надежда была на отряд.

— Эль! — заорал он во весь голос, — вспомни, как Стас тебя учил. Баланс, отчёты, перебираешь бумажки.

Девица на помосте быстро взглянула на него, сочла неопасным и снова начала раздавать команды. Каннибалы возле колодца тоже отвлеклись на мгновение, что дало возможность Гуру хорошенько приложить одного из них мечом.

Эль тоже повернулась к Захару. Посмотрела на него с отчаянием. Но слова Захара потихоньку доходили до неё, и во

взгляде появилось понимание.

— Дыши глубже, — кричал Захар, — вдох — выдох.

Она слегка прикрыла глаза, чтобы не терять из внимания окружающих её аборигенов, и начала дышать.

Вдох — выдох, вдох — выдох.

Между ладонями засветился шар размером с яблоко. Аборигены шарахнулись в сторону. Она швырнула шар им под ноги. Они завyli, оскалили зубы, но отступили назад.

— А теперь огнём отсекай их вожачку от остальных. Ту, что на помосте. Кидай между ними.

Эль повернулась в сторону помоста и начала метать шары. Первый бросок получился криво, но своё дело сделал. Второй уже попал чётко по центру.

Аборигены взвыли. Девушка зло посмотрела сначала на Эль, потом на Захара, прокричала что-то своим и махнула в сторону забора.

— Гур, теперь ты! Не пускай их к помосту, удержи, сколько сможешь.

Гур подхватил меч, и, как тараном, начал прокладывать себе дорогу в сторону зоны огня Эль.

— Малой, оттащи пацана от Като и беги к помосту, хватай старосту. Тащи его к выходу. Если его в котёл бросят — пропал наш квест.

Малой схватил за шкурку мелкого, который таки пробрался вперёд и пытался ткнуть копьём в ногу Като. Тот завизжал и уколол Малого в руку — брызнула кровь. Малой по-

багровел и уже замахнулся, чтоб кинуть его подальше, но его остановил резкий оклик Захара:

— Нет, Малой, он же ребёнок! В бочку посади.

Малой оглянулся по сторонам, увидел деревянную бочку в стороне от колодца, запихнул туда визжащего пацана и кинулся к помосту.

— Като, а ты Малого прикрывай и девку эту держи от него подальше.

Като коротко кивнула головой, перехватила поудобней ножи и ринулась вслед за Малым.

Система мерцала, искрила, пытаясь перенаправлять навыки Захара в уже имеющиеся параметры:

«Наблюдательность + 1, перенаправление в мотивацию.

Сообразительность +2, перенаправление в коварство.

Человеколюбие +1, перенаправление в эмпатию».

Но Захар табло вообще не замечал. Как и остальные члены отряда. Экран тактично погас, ожидая окончания боя.

И тут послышался голос Стаса:

— А я?! Мне что делать? — он ещё висел на колодце, продолжая пинать оставшихся аборигенов. Большая их часть уже пыталась прорваться через огневой рубеж Эль, ещё одна группа приближалась с улюлюканием к забору.

— А ты и сам знаешь, что, — успел крикнуть Захар, — ты же геймер, ты в этом дерьме шарить. Просто вспомни, всё,

что можешь. Ты танк – прикрывай Эль.

И отскочил от забора. Потому что подбежавшие к забору с другой стороны каннибалы начали тыкать в него копьями.

Стас застыл на мгновение. Окинул взглядом всю диспозицию: кто где стоит, кто чем занят, кто сыпется. Мысленно прикинул параметры – за время боя они должны были подрасти. Потом перевел взгляд на Эль, к которой сзади подбирались двое.

Глаза Стаса загорелись. Не страхом – азартом. Геймер начал просыпаться и управлять событиями. Он рванул деревянную крышку колодца – та довольно легко поддалась. Держа крышку как щит, Стас пошёл как танк в сторону Эль, сметая всех на своём пути:

— Аааа, — закричал он изо всех сил, пробиваясь к ней.

Каннибалы перед ним расступились от неожиданности. Парень, который минуту назад орал и пинал всех подряд, вдруг стал действовать.

Подбегая к Эль, Стас уже просчитал силу и направление удара, и одним взмахом крышки сбил с ног тех двоих.

Встал рядом с Эль. Ноги на ширине плеч, на вытянутых вперёд руках крышка от колодца – как щит. Подбородок вверх. Гордо посмотрел по сторонам:

— Ну что, твари, кто первый?

Но «твари» застыли в нерешительности.

А в это время у помоста тоже было жарко. И в прямом, и в переносном смысле.

Костёр под котлом уже горел вовсю, вода закипала. Малой с Като подбегали к старосте, как вдруг девица кинулась на них с топором наперевес, став между ними и помостом.

Малой остановился, зачарованно глядя на эту гремучую смесь красоты и опасности.

Ухмыляясь, она медленно начала наступать на Малого и Като, поигрывая топором. Лезвие поблёскивало в отсветах костра. Като пятилась, прикрывая Малого, но девица наседала, не давая ни секунды на раздумья.

Стас на мгновенье прищурился, глядя на ее ожерелье – оно переливалось на солнце, отсвечивая тусклым, почти невидимым светом.

— Украшения! — вдруг заорал он. — Сорви с неё побрякушки! Зуб даю – в них её сила!

Като метнулась вперёд, уходя от топора, и вцепилась в ожерелье на шее вожаки. Костяные бусы хрустнули и рассыпались. Девица взвизгнула, схватилась за шею, отшатнулась. Топор выпал из рук – то ли Стас был прав, то ли даже в этом монстре женщина оказалась сильнее вожака.

Малой с Като кинулись к помосту. Малой перекинул связанного старосту через плечо, и они вместе стали отступать к воротам.

В это время Гур отбивался от осмелевших аборигенов. Поняв, что огонь не летит в его сторону, они начали насеждать.

Стас мгновенно оценил расстановку:

— Гур, котёл! — заорал он.

Гур всё понял. Продолжая отбиваться мечом, он шаг за шагом отступал к котлу. В конце сделал резкий выпад вперёд, отбив очередную атаку, и встал за котлом. Раскачал его мечом, и толкнул что есть сил в сторону толпы аборигенов. Кипяток хлынул на землю, ошпаривая самых смелых. Те завизжали, запрыгали, внося в свои ряды неразбериху.

Гур понял, что другого шанса не будет, и кинулся, прихрамывая, вслед за Като и Малым.

Стас, увидев, что все более-менее в безопасности, схватил Эль за руку:

— Давай и мы отступать. Кидай теперь прям перед ними огонь. Не давай к нам подойти близко.

Эль кивнула, не повернув головы. Всё её внимание было устремлено на приближающуюся толпу.

Стас-геймер, на лету замечающий детали, отметил развивающуюся мантию Эль и её воинственный вид — ну просто судья Дредд.

И тут девица пришла в себя.

Глядя прямо в глаза Като, она демонстративно содрала с себя остатки украшений — бусы, браслеты, нитки с костями. Всё полетело на землю. Она встала на этих обломках, запрокинула голову и завывала. Как дикий зверь, которого загнали в угол, и у него не осталось больше ничего, кроме ярости.

Като попятилась. Малой со старостой на плече споткнулся и едва не упал. Даже Гур, прихрамывая, замедлился у ворот.

Девушка опустила голову, посмотрела на них. Улыбнулась. И пошла. Одна. Без оружия. Но всем стало страшно.

Каннибалы, увидев вожака, воспряли духом, и стали стягиваться к воротам.

Захар смог наконец снова заглянуть в щель.

Он увидел, как Гур из последних сил тянет за собой меч. Как крик девушки сбил настрой Эль, и руки её снова высекали только искры. Как Като замерла под гипнотическим взглядом амазонки.

— Стас! — закричал он, — что делать?

— Я не знаю, — тихо, почти одними губами, прошептал Стас. Звериный крик сбил его геймерские настройки.

До забора оставалось всего несколько метров, но отряд замер, как будто подчиняясь неизбежному.

И тут Захар посмотрел вниз. На тапочки. На едва держащиеся помпончики. Один уже оторвался в этой дурацкой игре. Ещё один вот-вот сползёт по нитке.

Гнев и отчаяние вспыхнули в нём – вот он, символ домашнего уюта, бесполезный здесь, как и он сам. Он стащил один тапок, посмотрел на него:

— Если всё равно отсюда не выйти, на хрена вы мне нужны?

Размахнулся и швырнул, что было сил. Вкладывая в бросок всё: злость, страх, бессилие, обиду за каждого из них.

Сил на бросок хватило. Тапочек перелетел через забор и неловко шмякнулся в пыль прямо перед девушкой. Помпон-

чик подпрыгнул и замер.

Та замерла тоже. Такой элемент неожиданности снова выбил её из колеи. Замерли и аборигены, не понимая, чего ждать от этой штуковины, чьей боевой раскраске позавидовал бы любой воин.

Над воротами мигнуло табло:

«Стажёр. Оружие: тапок домашний. Урон: минимальный. Эффект неожиданности: критический. Враг дезориентирован.

Гнев +1. Коварство +1. Мотивация +1».

Отряд пришёл в себя и быстро стал отступать к воротам. Шаг, второй третий. Захар уже бежал туда, к выходу, чтобы убедиться, что все живы.

Каннибалы пришли в себя и снова ринулись вслед за убегающими пленниками, но Гур уже открыл засов, и весь отряд выскочил за пределы двора. Они дружно подпёрли ворота. Со стороны деревни никакого напора не последовало. Каннибалы выли, грозили копьями, но дальше ворот не шли. Как будто там прошла невидимая линия, отделяющая их от внешнего мира.

Захар в одном тапке, припадая на ногу, подбежал к отряду. Остановился, посмотрел на них и выдохнул:

— Живы.

Смотрящий

Отряд стоял у ворот.

Гур опёрся на меч и тяжело дышал. Галстук съехал на бок, доспехи покрылись пылью и чужой кровью. На штанине чуть ниже колена расплывалось кровавое пятно – кто-то из аборигенов достал ножом. Он посмотрел на пятно – вроде не критично.

По бокам от него стояли Эль с Като. Кинжалы Като валялись рядом – грязные в бурых пятнах. Сама она безуспешно пыталась остановить дрожь в руках, продолжая поглядывать в сторону деревни.

Эль с удивлением смотрела на свои ещё дымящиеся пальцы с идеальным маникюром. Какое-то новое чувство появилась – будто магия растекается по её венам. Тепло и непривычно.

Стас сидел прямо на земле, вытянув ноги. Крышка колодца, которую он использовал как щит, валялась тут же.

— Это что было, мать твою? — сказал он, тяжело дыша. — Они там охренели совсем?

Малой бережно опустил старосту на землю, сам сел рядом, вытирая грязным рукавом лицо. На руке краснела свежая царапина – пацан всё-таки достал его своим копьём.

Захар крутил в руках тапок, не понимая, что с ним делать. Выбросить рука не поднималась. В итоге спрятал за пазуху

— пусть хоть этот маленький кусочек дома у него будет.

Все смотрели вверх, ожидая сообщения системы. Но его не было.

— Да что не так-то? — раздражённо бросил Стас, глядя в небо, — Сейчас же всё правильно сделали!

Като обернулась в сторону Стаса и тут же указала рукой за его спину:

— Смотрите, там этот круг снова светиться. Вблизи не так заметно.

Стас присмотрелся — точно, круг был в том же месте.

— Малой, тащи старосту. Всем — не спать. В прошлый раз этот круг перезапустил локацию. Кто знает, что сейчас случится.

Все поднялись, как по команде. Выстроились кругом, приготовили оружие.

Малой аккуратно поднял мужичка и понёс к точке завершения квеста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.